

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского
№ 44 (553), 23 января 2011 г.

Святая Мученица Татиана

Святая равноапостольная Нина

Неделя по Богоявлению

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь!

Нынешний воскресный день, братья и сестры, именуется неделей по Просвещению или неделей по Богоявлению. Сегодня мы слышали евангельское повествование, которое напомнило нам о том, как Господь после ареста и заточения в темницу Иоанна Крестителя, пришел в землю Галилейскую чтобы начать свою общественную проповедь. Наверное, вы обращали внимание на то, с чего начинается проповедь Христа Спасителя. Обращаясь ко всем людям, Господь говорит: *"покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное"*. (Мф.4:17). Эти слова обращены не только к тем, кто жил во времена земной жизни нашего Господа, они равным образом обращены к нам с вами. Именно к нам Он обращается с этим призывом и ждет от каждого из нас покаяния.

Кто-то, особенно те, кто сегодня был на исповеди, может с облегчением, как ему кажется, сказать: "Вот сегодня я исполнил то, о чем говорил Господь. Я покаяться в своих согрешениях". Конечно, может быть, мы сегодня раскаялись в тех или иных поступках, словах, мыслях. Но мы должны всегда помнить, в чем заключается истинный смысл и значение покаяния. Поэтому хочу обратить ваше внимание на то, как греческое слово "метанойя" переводится на русский язык. Это слово обычно переводят как "покаяние", что не отражает истинного смысла того, что вложено в это греческое слово. Если перевести дословно, достоверно на наше русское наречие, то оно будет звучать "перемена ума". Возникает вопрос: "Сегодня я пришел на исповедь, преклонил главу свою перед Крестом и Евангелием, сказал Господу в чем виноват перед ним. Прочитал священник молитву и отошел я от аналоя. И что во мне изменилось? Произошло ли изменение моего ума, моего внутреннего состояния?" Вроде бы приносишь Богу покаяние, а в жизни ничего не меняется - как было пристрастие к греху, так и остается, как осуждал, так и осуждаю, как злословил, так и злословлю, как обижал, так и обижаю, как клеветал, так и клеветую, как воровал, так и ворую и так далее:

Господь говорит нам, что через Его пришествие спустилось на землю Царство Небесное. Он призывает нас войти в это Царство, стать его гражданами, унаследовать его, живя еще здесь на земле. А что же мы? А мы как бы говорим Богу: "Да не нужно нам Твоего Царства. Мы хотим пожить сами, так как нам хочется, в свое удовольствие. Ну будем мы в Твоем Царстве потом, в будущей жизни. А здесь на земле дай нам пожить так, как нам хочется". Разве не рассуждаем мы подобным образом, живя той жизнью, которой мы, христиане, на самом деле живем? Я не говорю о внешних (т.е. не познавших Христа) людях, а говорю о нас, христианах. Ведь порой, глядя на нас, христиан, внешние люди поражаются: "Какие же вы христиане, если живете так, будто никогда не слышали о проповеди Христа?" Язычники порой так не живут, как мы с вами. Вот и получается, что вроде бы называем себя христианами и слышим призывы Божьи, а всё это проходит мимо нас, не затрагивает нашего сердца, не вселяется в нашу душу. Обратите внимание, что из года в год, именно в этот воскресный день Святая Церковь обращается с призывом: "Покайтесь, ибо уже давно к вам людям приблизилось Царство Небесное".

Какой из всего этого можно сделать вывод? Давайте возненавидим грех. Давайте научимся по-настоящему любить Бога. И не на словах, а каждым поступком своим будем свидетельствовать о любви к Богу. Каждым нашим словом будем свидетельствовать, что мы христиане. Каждая мысль, посещающая наше сознание, должна стать свидетельством нашей веры во Христа. Вот к чему нас обязывает ответственное и высокое звание христианина.

Так сложилось, что именно в этот день Святая Церковь совершает память одной из величайших своих мучениц - святой мученицы Татианы, которая жила в III веке по Рождестве Христовом, и которая всю себя посвятила на служение Богу. Она действительно засвидетельствовала своей жизнью и своими страданиями во имя Христово о любви к Богу. Она мужественно перенесла тяжчайшие испытания и пытки, которым подвергли ее мучители, для того чтобы сломить ее исповедание имени Христа. Но она, несмотря на то, что была совсем еще юной девой, до конца претерпела нечеловеческие испытания. Когда мучители убедились в том, что никакие пытки не могут сломить ее стремление свидетельствовать о Христе, они были вынуждены, признав свое бессилие, обезглавить ее.

Когда мы вспоминаем о мучениках, отдавших свои жизни за веру Христову, многим из нас кажется, что и мы смогли бы так же, не страшась никаких мучений, свидетельствовать о Христе. А ведь мы не можем порой противопоставить себя даже малому греху. Совсем недавно мы совершали праздник Крещения Господня. Давайте вспомним, что когда-то мы то же приняли Таинство Святого Крещения. В этом таинстве есть много важных моментов, но мне хочется напомнить об одном из них. Еще до начала таинства, до того как человек станет христианином, священник просит крещаемого (или восприемника, если крестят младенца) отречься от сатаны, и человек трижды говорит "отрекаюсь". Не случайно Святая Церковь до сих пор сохранила эту формулу отречения. Невозможно приблизиться ко Христу, стать Его чадом, Его служителем, не отречьшись от сатаны. А что сегодня? Давайте спросим себя: "А сегодня я отрекаюсь от сатаны или во всем служу ему?" Важно уяснить,

что если мы грешим постоянно, то этим служим сатане. С кем я в этой жизни? Кому я служу? От кого я отрекся? К кому я приблизился? Вот какие вопросы мы должны задавать себе.

Бог ждет, что мы наконец-то станем достойными Его детьми. Такими как святая мученица Татиана, как многие святые мученики, память которых мы также совершаем, и многие подвижники веры и благочестия. К такой святости Господь призывает каждого из нас. Там где грех, там нет благодати, нет Света. И если во мне грех, то во мне нет Бога. Если я хочу быть с Богом, то я должен расстаться с грехом. Вот почему Святая Церковь в этот день вновь и вновь говорит: "Покайтесь. Измените себя. Живите во Свете. Живите во Христе Иисусе".

Молитвами святой мученицы Татианы и святителя Саввы архиепископа Сербского и всех святых да сподобит Господь всех нас принести искреннее и чистосердечное покаяние и жить во Свете. Храни вас Господь и Матерь Божия.

Протоиерей Валерий Захаров, 2009г

Вчера Апостол вооружил христианина, вступившего на путь спасения, духовным всеоружием, а ныне указывает руководителей в этом бранном шествии и последнюю светлую цель всего, на воодушевление в при трудностях. Руководители - пастыри и учителя, которых дал Господь Церкви, и устами которых Сам изрекает благопотребное всякому руководственное указание, коль скоро кто обращается к ним с верою и молитвенным к Господу обращением. Истину эту знают самоотверженно идущие путем Господним, и без жаления себя ведущие борьбу с врагами спасения. Они в пастырях своих всегда встречают помощь и вразумление, когда со стороны смотря и ожидать бы ее нельзя было. Ибо не к человекам приходят, а ко Господу, всегда готовому руководить и вразумлять через человекa сих всякого искренно и с верою ищущего у Него себе помощи. Светлая цель последняя есть "в меру полного возраста Христова", - возраст "в мужа совершенного". Что есть муж совершенный в обычном порядке, всем ведомо; и нельзя найти человека, которому не было бы желательно достигнуть такого совершенства; но что есть муж совершенный в Господе, никому неизвестно, кроме вступивших в этот возраст. Это однако не должно ни у кого охлаждать ревности к достижению и себе такого возраста, а напротив более еще возгревать ее; потому что неизвестность зависит от высоты того совершенства духовного, которое именуется мужским возрастом в жизни по Богу. Апостол определил его восприятием полноты совершенств, явленных в Господе Спасителе. Всякий видит, что есть из-за чего к званию нашему приложить "все старание".

Феофан Затворник

<http://www.bible-center.ru/book/>

Святая мученица Татиана: "Ища Тебя, принимаю страдание"

" Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? " (Рим. 8:35). Эти слова св. апостола Павла буквально исполнились в жизни св. Татьяны: ничто не смогло поколебать её веры в Господа Иисуса Христа, Которому она отдала свою молодую жизнь.

Родилась св. Татьяна в Риме около 200-го года по Р.Х. Родители её были богатые и знатные граждане, которые в то-же время были и тайные христиане.

Трудно тогда было быть христианином. Рим был полон языческих храмов, и общественная жизнь была тогда тесно связана с религией. Возвращались ли римские легионы после победы над врагами, - все должны были приносить жертвы богам. Вступал ли на престол новый император, - все шли в храмы и воскурjali фимиам перед "гением императора." Начинаясь ли новый год, - всем следовало умилостивить богов жертвоприношениями. А сколько было других случаев в жизни, когда нужно было на виду у всех показать, что ты не безбожник, что ты чтишь богов, что ты исполняешь все обряды народной религии!

Казалось бы, велика ли важность бросить щепотку фимиама на жертвенник или поклясться гением императора, - но христиане и это считали изменой Христу, актом отречения от Него и потому под разными предложениями старались уклониться от участия в

общенародных праздниках; им приходилось таиться и скрывать свою веру в истинного Бога. Когда же вспыхивало очередное гонение на христиан, когда их принуждали открыто, при всех, похулить Христа и принести жертвы идолам, тогда даже и тайные христиане объявляли о своей вере, терпели страдания и лишались жизни, как это и случилось с отцом святой Татьяны.

Татьяну с самых ранних лет родители стали приучать к благочестию. Они брали её с собою на тайные богослужения, совершаемые ночью в катакомбах. Пробираясь по узким коридорам катакомб, едва освещённым масляными лампами, она видела, что стены этих коридоров хранят в себе мощи мучеников, тела усопших в вере и преданности Христу. В дни их памяти она слышала гимны, прославлявшие их подвиги, и трепетным сердцем внимала рассказам об их святой жизни и страданиях. Ей самой захотелось быть такой же, как эти святые мученики, так же любить Христа и так же отдать за Него жизнь.

Часто, ещё будучи маленькой девочкой, св. Татьяна, проснувшись среди ночи, поднимала руки и приносила Богу свои детские молитвы:

- Я хочу быть святой, - шептала она. - Научи меня, Господи, не любить ничего и никого так крепко, как Тебя! Научи меня, Господи, делать только то, что Тебе угодно; сделай меня Твоей служительницей! Когда св. Татьяна выросла, эта её мечта исполнилась. За свою благочестивую жизнь, за свою преданность Богу и постоянную готовность что-то сделать для других она была посвящена в диаконисы. В её обязанности входило учить вере оглашенных женщин и девушек, готовить их к святому Крещению, прислуживать при совершении этого таинства, заботиться о бедных, о больных и сиротах.

В это время опять вспыхнуло в Риме гонение на христиан. Велено было, чтобы все граждане принесли жертвы богам, и хватали всех, кто отказывался исполнить это веление. Среди схваченных оказалась и св. Татьяна.

- Принеси жертву Аполлону! - сказали ей. Вместо этого св. Татьяна стала молиться Христу. И вдруг земля заколебалась, статуя Аполлона упала и разбилась на мелкие куски, стены храма задрожали, и послышались стоны.

- Это стенают духи зла и лжи, - сказали про себя христиане, - чувствуют они, что приходит конец их обманам. Между тем св. Татьяну повлекли на место пыток. Там её стали бить по лицу и терзать железными крючьями. Мужественно перенося страдания, святая дева молилась за своих мучителей и просила Господа открыть им душевные очи и научить истине. Молитва её была услышана: небесный свет озарил их, и они увидели четырёх ангелов, окружавших святую. Тогда они пали к ногам святой Татьяны и стали молить её:

- Прости нас, служительница истинного Бога! Прости нас, ибо не по нашей воле мы терзали тебя. Разозлённые судьи приказали тотчас же схватить этих раскаявшихся воинов и предать их смерти. Новообращённые мученики громко славил Христу и после короткого, но жестокого мучения все они, числом восемь, были усечены мечём и отошли к Господу, приняв крещение в собственной крови.

На другой день сам правитель Рима Ульпиан взялся судить св. Татьяну. Когда её привели из темницы, все были поражены тем, что на ней не было видно даже и следа от вчерашних мучений. Лицо её было спокойно и радостно. Ульпиан стал убеждать св. деву принести жертву богам, но она отказалась. Тогда он приказал обнажить её и острыми бритвами резать ей тело. Как знамение её чистоты, из ран вместе с кровью истекло молоко, и воздух наполнился благоуханием, подобным благоуханию св. мира, ибо Татьяна, подобно св. миру была исполнена Св. Духа. Затем её растянули на земле и долгое время били жезлами так, что сами мучители быстро теряли силы и часто сменялись. Она же оставалась непоколебимой, так как ангелы Божии, как и прежде, невидимо стояли около неё, ободряли её и отводили от неё удары на тех, кто пытался причинить ей страдания. Наконец, девять из числа палачей пали мёртвыми, а остальные, еле живые, остались лежать на земле неподвижно.

Святая же, встав, обличила во лжи самого судью и его служителей, говоря, что боги их - бездушные идолы, она же служит единому истинному Богу, творящему чудеса. Так как уже приближался вечер, то Святую отправили обратно в темницу. Там она провела ночь, молясь Господу и воспевая Ему хвалу. Небесный свет озарял её, и ангелы Божии славословили Господа вместе с ней. Утром её снова привели на суд и снова все были поражены её прекрасным видом. В этот день святая сокрушила своей молитвой храм богини Дианы и снова претерпела за это страшные мучения. На другое утро св. Татьяну привели в цирк и выпустили на неё атласского льва. Арена Колизея, как и арены многих других римских цирков, была уже обильно напоена мученической кровью. Постоянно совершались там кровавые зрелища: бестрепетных христианских мучеников отдавали на растерзание зверям. Но теперь на эту же арену была брошена дочь одного из знатнейших и уважаемых римлян. Это сильнее обычного возбуждало всеобщее любопытство.

Однако, на удивление всем, выпущенный из клетки лев не растерзал Святую. Вместо этого, он ласкался к ней и покорно лизал ей ноги. Толпа, подумав, будто это был какой-то ручной или слабосильный лев, заволновалась и потребовала, чтобы его убрали с арены. Некоторые зрители, возглавляемые одним знатным сановником, кинулись исполнять пожелание толпы. Но лев, кинувшись на сановника, тут же растерзал его. После того святую Татьяну увели с арены и снова подвергли мучениям; наконец, её бросили в огонь. Но огонь не коснулся не только её святого тела, но даже и роскошных волос, которыми, как плащом, святая мученица прикрывала свою наготу во время мучений. Язычники пришли тогда к заключению, что чудеса эти совершаются только силой волос Татьяны. Её остригли и заключили в храм Зевса.

Когда на третий день в храм пришли жрецы, они увидели, что идол Зевса лежит разбитый на мелкие кусочки, а святая пребывает в радости, молясь Богу. Тогда Ульпиан произнёс смертный приговор, и св. Татьяна была

обезглавлена. Вместе с ней был казнён и её отец, объявивший себя христианином. Видя страдания своей дочери, он не пожелал оставаться тайным христианином и решил пострадать вместе с ней. Произошло всё это в 225 году.

Епископ Александр (Милеант)

http://www.pravmir.ru/article_812.html

Слово на день св. равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

Мы празднуем сегодня в честь просветительницы Грузии, равноапостольной Нины, и потому естественно нам обратиться мыслями к тому отдаленному времени, когда назад тому 16 веков, св. Просветительница обходила города и веси, совершая свое апостольское служение и глаголами вечных истин жгла сердца людей, и грубых, суеверных, тлеющих в похотях прелестных язычников обращала в кротких, целомудренных, богопросвещенных и ревностных о спасении своем чад Божиих о Христе иисусе.

Обращаясь мыслями к тем временам и стараясь представить себе образ дивной равноапостольной жены, служительницы слова Божия, естественно мы можем сожалеть, что должны теперь лишь силою своего представления вызывать в себе сей дивный образ и не можем в действительности слышать той чудной проповеди, которая назад тому 16 веков раздавалась в сих местах и светом евангельской истины просвещала умы современников, пламенем Божественной любви наполняла сердца их и волю их направляла к чистой святой жизни. Возблагодарим, братие, Бога, что Он по благости Своей воздвиг некогда святую равноапостольную жену, столь твердо укоренившую здесь учение Христово, что оно непоколебимо, в апостольской чистоте, держится уже более полуторатысячелетия и, даст Бог, будет держаться до скончания века.

Но не будем безнадежно жалеть, что мы будто лишены возможности слышать проповедь св. Просветительницы Иверии. Ибо, что она благовествовала, чем жгла сердца людей? Принесла ли она в сию страну какую либо мудрость по стихиям мира, проповедывала ли она какую либо новую глубокомысленную потерянную для нас теперь философскую систему, или же даром дивных утраченных теперь поэтических песен она пленила сердца своих современников. Нет, возлюбленные, св. равноап. Нина не была ни философом, ни поэтом. Она не проповедывала никакой новой мудрости, прежде неа и нам теперь неизвестной. Правда, глаголы ея были вещанием мудрости, но эта мудрость была не человеческая, а мудрость Божественная, которую прежде веков предоставил Бог во спасение наше и явил нам во Христе иисусе. Правда, глаголы ея красотою своею жгли сердца людей, но красота этих глаголов была не красота поэзии земной, блеснувшей на миг искрой малой и исчезнувшей во мгле времени, а красота истины небесной, на веки вожженной в евангелии и ярким пламенем доселе озаряющей мир.

Этой мудрости, проповеданной здесь впервые св. Ниной, мы можем, если захотим, поучаться и теперь, этой красотою евангельского учения, которою она пленяла сердца своих современников, мы можем наслаждаться всегда. Что же это за мудрость Божественная, проповеданная св. Ниной? Это мудрость, принесенная нам на землю Сыном Божиим, воплощенною Премудростию.

Это откровение о Боге, бесконечно любящем Отце всех людей, хотящем всем спастись и в разум истины прийти. Это проповедь о Боге Сыне, по бесконечной любви Своей принявшем на Свое предвечное совершенное духовное бесконечное существо немощное конечное плотяное естество наше, чтобы доступным нам образом в живом личном примере научить, как именно нам спастись и в разум истины прийти, и чтобы принести в жертву за грехи наши Свое человеческое естество и вознести его потом на престол Божественной славы, одесную Бога Отца. Это проповедь о Боге Духе Святом, по бесконечной любви Своей, в св. таинствах очищающем нас от всякой скверны, подающем нам Божественную жизнь и посаждающем тех которые побеждают в себе зло и неправду, на престоле славы Единородного Богу и нам Сына Божия! А глаголы этой чудной мудрости, упразднившей мудрость эллинских философов, мудрость проповеданную св. Ниной, и теперь мы можем слышать. Приклоним только ухо свое к евангельским глаголам, как преклоняли грубые, но жаждущие божественной истины язычники, современники св. Нины, и мы будем участниками их слышания св. Просветительницы.

В чем состояла теперь красота истины небесной, которою так пленяла св. Нина своих современников и ловляла их своими апостольскими мрежами в корабль церкви Христовой? Это, возлюбленные, вечная красота нравственного закона евангельского. Это та же самая красота, которая пленяла сердца слушателей Христовых, свидетельствовавших, что никакой человек не говорил так, как Он говорил. Это та самая красота, которая весь мир покорила проповеди бедных галилейских рыбаков и помрачила собою суетную красоту эллинской и римской поэзии.

Не сие ли вещала Слова Божия служительница: Отвергнитесь себя, сбросьте с себя бремя своей самости, превозношения своими мнимыми совершенствами, сознания своего мнимого значения пред судом вечной правды, сбросьте с себя бремя во зле лежащего мира с его суетными страстными обычаями, с его похотью плоти, очей и гордости житейской, сбросьте с себя бремя зла и пороков, возложенных на вас дьяволом, сознайте свое ничтожество, свою нищету духовную, - и вам легко будет путь в царство небесное; сознавши

же свою нищету, оплачьте ее, омойте слезами покаяния свою душу, омраченную греховными склонностями, увлечениями, нарушениями законов правды вечной, - и вы утешитесь, увидя ее паче снега убеленною; кротко переносите все земныя беды, скорби, лишения нападки и насмешки злыхъ людей, несите кротко этотъ крестъ свой, - и этотъ огонь скорбей и крестныхъ страданій будетъ горькимъ, но вернымъ врачевствомъ къ исцеленію вашей души и умерщвленію въ насъ ветхаго плотскаго человека, къ обузданію чувственности и истребленію страстей, къ отрешенію вашего сердца отъ сей земли и всего временнаго и къ устремленію его къ новой земле, на ней же правда живетъ и на ней же уготовано вамъ наследіе, котораго око не видало и ухо не слыхало.

Стремитесь къ истине, добру и святости, какъ голодный и жаждущій стремятся къ пище и питью, - и вы насытитесь вечною правдою, дадите безсмертному духу вашему полное удовлетвореніе въ его высшихъ запросахъ и потребностяхъ. Будьте милостивы, дружелюбны и благожелательны другъ къ другу, питайте алчущихъ, пойте жаждущихъ, одевайте нагихъ, служите страннымъ и больнымъ, не лишайте милости даже преступниковъ; наипаче же алчущаго духовной пищи насыщайте словомъ Божиимъ, жаждущаго въ пустыне ложныхъ миражей осутившейся мудрости земной напоите словомъ истины, покрытыхъ смраднымъ рубищемъ пороковъ одевайте одеждою добродетели, увлеченныхъ ложными учениями изъ ограды церкви Божіей и бродящихъ по распутіямъ міра вводите подъ кровъ благодати Божіей и таинствъ церковныхъ, острупленныхъ язвами греховъ и болящихъ недугами души приводите въ лечебницу духовную, преступниковъ закона Божія и пленниковъ князя тьмы изводите на светъ заповедей Господнихъ, въ свободу чадъ Божіихъ, - и вы будете иметь милости Отца небеснаго, безконечно превосходящія эти ваши милости къ ближнему.

Не допускайте въ сердце свое худыхъ мыслей, нечистыхъ чувствъ и похотливыхъ влеченій, наполняйте его мыслями о Боге, огнемъ любви къ Нему, виміамомъ непрестанной молитвы, - и вы лицомъ къ лицу некогда узрите Бога, Его славу, Его дивныя совершенства. Погашайте раздоры и вражду на земле, водворяйте миръ и согласіе между людьми,

какъ детьми одного Отца небеснаго, а наипаче людей враждующихъ съ Богомъ и не покоряющихся Его святому закону приводите въ послушаніе веры, примиряйте съ Богомъ, - и вы водворите такимъ образомъ на земле тотъ миръ и благоволеніе, наступленіе которыхъ возвестили ангелы Божіи при рожденіи Сына Божія и водвореніе которыхъ было единственною целью земной жизни Спасителя и служенія Его апостоловъ, - и за это вы будете такъ же, какъ и Спаситель, возлюбленными сынами Божиими, будете находиться съ Богомъ въ теснейшемъ общеніи взаимной любви. Водворяйте на земле этотъ миръ Божій, это царство Христово, царство правды и любви на земле, водворяйте не только при благоприятныхъ условіяхъ, но даже и при всякихъ противодействіяхъ и препятствіяхъ вашимъ усиліямъ, съ радостью и веселіемъ совершайте это дело Божіе, не смотря ни на какія личныя оскорбленія, гоненія, всяческія хулы и всякій золь глаголь и клевету ради имени и дела Христова, - и награда ваша - ваше будущее блаженное состояніе будетъ таково, что для изъясненія его величія нетъ и понятій въ нашемъ теперешнемъ языке человеческомъ. - Такими глаголами св. Нина жгла сердца своихъ слушателей. Но эти глаголы суть вместе и глаголы Спасителя и Его Апостоловъ, заключенные въ Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ. Приклонимъ къ нимъ ухо съ тою верою, съ какою слушатели св. Нины внимали ея глаголамъ, и наши сердца такъ же пленятся красою этого евангельскаго нравственнаго закона, какъ пленялись некогда сердца современниковъ св. равноапостольной Нины.

Итакъ, слушая Евангеліе Христово, мы слышимъ сонмъ апостоловъ, слышимъ св. Просветительницу Иверіи Нину, верную служительницу слова Божія. Не будемъ, такимъ образомъ, жалеть, что мы не слышимъ теперь апостольской проповеди св. Нины, а будемъ возгревать въ себе усердіе къ глаголамъ вечной истины евангельской, ревность о жизни по наставленію сихъ глаголовъ, и мы и теперь, спустя 16 вековъ, после кончины св. Просветительницы, будемъ ея верными учениками, ея послушными чадами, или вернее сказать ея братьями, собратіями вместе съ нею Христу и чадами вместе съ нею Отца нашего небеснаго, что и да будетъ молитвами св. Равноапостольной Нины со всеми нами. Аминь.

Архiep. Стефанъ Архангельскій (+ 1914 г.)

http://slovo.russportal.ru/index.php?id=alphabet.s.stephen02_012

Как начинается в нас христианская жизнь?

Надобно нам уяснить себе, когда и как начинается истинно христианская жизнь для того, чтобы видеть, положено ли в нас начало жизни сей, и, в случае, если не положено, знать как положить оное, на сколько это от нас зависит.

То не решительный еще признак истинной жизни во Христе, если кто-нибудь именуется христианином и принадлежит к Церкви Христовой. Не всяк глаголяя Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие (Мф. 7, 21). И не еси бо сущий от Израиля, суть Израиль (Рим. 9, 6). Можно быть в числе христиан, и не быть христианином. Это всякий знает.

Есть момент, и момент весьма заметный, резко обозначающийся в течении жизни нашей, - когда кто начинает жить по-христиански. Это тот момент, когда в нем начинают проявляться отличительные черты жизни христианской. Христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом деятельном, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его. Существование жизни христианской состоит в Богообщении о Христе Иисусе Господе нашем, - в Богообщении, в начале обычно сокровенном не только от других, но и от себя. Видимое же, или ощущаемое внутри нас свидетельство о ней есть жар деятельной ревности, исключительно о христианском Богоугождении, с полным самоотвержением и ненавидением всего тому противного. Так, когда начинается сей жар ревности, тогда полагается начало христианской жизни; и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански.

На этой отличительной черте надобно остановить немного подольше наше внимание.

Огня приидох воврещи на землю, - говорит Спаситель, - и как желал бы Я, чтобы он возгорелся (Лк. 12, 49). Это говорит Он о христианской жизни, и говорит потому, что видимое ее свидетельство составляет возжигаемая в сердце Духом

Божиим ревность о Богоугождении, похожая на огонь, ибо как огонь сжигает то вещество, в котором внедряется, так и ревность о жизни по Христе сжигает душу, которая восприняла ее. И как во время пожара пламя охватывает все здание, так и воспринятый огонь ревности объемлет и наполняет все существо человека.

В другом месте Господь говорит: всяк огнем осолится (Мк. 9, 49). И это есть указание на огонь духа, ревностно проникающего все существо наше. Как соль, проникая удобообразуемое вещество, предохраняет его от гниения, так и дух ревности, проникая все наше существо, изгоняет грех, растлевающий нашу природу и по душе, и по телу, из всех даже малейших его вместилищ и хранилищ, и тем спасает нас от нравственной порчи и растления.

Апостол Павел заповедует: Духа не угашать (1 Фее. 5, 19), быть тщанием не ленивыми, духом гореть (Рим. 12, II), - заповедует сие всем христианам, чтобы помнили, что горение духа, или неленостное тщание, есть неотъемлемое свойство христианской жизни. В другом месте о себе говорит он: задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе (Флп. 3, 13, 14); и другим внушает: тако тецыте, да постигнете (1 Кор. 9, 24). Значит, в жизни христианской, вследствие жара ревности, есть некоторая быстрота и живость духовная, с которою берутся за дела Богоугодные, попирая себя и охотно принося в жертву Богу всякого рода труды, без жаления себя.

Утверждаясь на таком понятии, легко можно заключить, что холодное исполнение уставов Церкви, равно как регулярность в делах, устанавливаемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качественно в нас истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизни! Так и тут: часто имя только имеют, что живы, будучи на деле мертвы (Апок. 3, 1). Эта добротпорядочность поведения больше всего вводит в обольщение. Истинное его значение зависит от внутренних расположений, в которых возможны значительные отклонения от существенной правды при делах правых. Как, удерживаясь внешне от дел греховных, можно питать к ним привязанность или соуслаждение в сердце, так равно, делая дела правые внешне, можно не иметь к ним расположения сердечного. Только истинная ревность как добро хочет совершать во всей полноте и чистоте, так и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет она как насущного хлеба, с последним поступает как с врагом смертельным. Враг врага ненавидит не только в лице его собственном, но ненавидит родных его и знаемых, даже вещи его, цвет ему любимый, вообще все, что сколько-нибудь напоминает о нем. Тоже и ревность о Богоугождении истинная: преследует грех в малейших об нем напоминаниях или намеках; ибо ревнует о решительной чистоте. Не будь этого, сколько нечистоты может залечь в сердце!

И какого успеха можно ожидать, когда нет стремительной ревности о христианском Богоугождении. В чем нет труда, то будет еще исполняться; но коль скоро потребуется в чем-либо усиленный труд, или какое-либо самопожертвование, - тотчас последует отказ, по невозможности совладать с собою. Ибо тогда не на что будет опереться, чтобы подвинуть себя на доброе дело: саможаление подорвет все опоры. Если же примешается другое какое побуждение, кроме указанного, то оно и доброе дело сделает недобрым. Сogleдатаи при Моисее убоялись оттого, что себя жалели. Мученики охотно шли на смерть оттого, что их сжигал внутренний огонь. Истинный ревнитель не законное только делает, но и совет, и всякое благо, внушение, тайно печатлеемое в душе; делает не представляющееся только, но бывает изобретателен на добро, весь в заботах об одном добре прочном, истинном, вечном. "Везде потребно нам, - говорит святой Иоанн Златоуст (беседа 31 на Деян.), - усердие и многое разжжение души, готовое ополчиться против самой смерти; ибо иначе невозможно Царствие получить".

Дело благочестия и Богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное; особенно на первых порах. Где взять сил, чтобы подъять все эти труды? При помощи благодати Божией - в одушевленной ревности. Купец, воин, судья, ученый проходят службу многозаботливую и многотрудную. Чем поддерживают они себя в трудах своих - Воодушевлением и любовью к своему делу. Не иным чем можно поддерживать себя и на пути благочестия. А без сего мы будем находить в служении Богу томность, тяготу, скуку, вялость. И тихоход идет, но с болезнью, тогда как для быстрой серны или проворной белки движение и переход составляют удовольствие. Богоугождение ревностное есть отрадное, окрыляющее дух шествие к Богу. Без него можно испортить все дело. Надо все делать во славу Божию, наперекор живущему в нас греху; а без сего мы будем все исполнять только по привычке, по требованию приличия, потому что так издавна делалось, и так делают другие. Надо делать все; а в противном случае мы иное сделаем, а иное нет, и притом без всякого сокрушения и даже памяти о пропусках. Надо все делать со вниманием и осмотрительностию, как главное дело; а иначе мы будем делать, как пришлось.

Итак, ясно, что без ревности христианин плохой христианин, - вялый, расслабленный, безжизненный, ни тепел, ни хладен, - и жизнь такая не жизнь. Сие ведая, потщимся явить себя истинными ревнителями добрых дел, чтобы быть истинно угодными Богу, не имея скверны или порока, или нечто от таковых.

Итак, верное свидетельство о жизни христианской есть огонь деятельной ревности о Богоугождении. Спрашивается теперь, как возжигается сей огонь? Кто его производит?

Такая ревность производится действием благодати, однако же и не без участия свободной нашей воли. Жизнь христианская не есть жизнь естественная. Таково же должно быть и ее начало, или первое ее пробуждение. Как в семени растительная жизнь пробуждается тогда, как к сокрытому в нем ростку проникает влага и теплота, и чрез них - всевосстанавливающая сила жизни, так и в нас жизнь Божественная пробуждается, когда проникает в сердце Дух Божий и полагает там начало жизни по духу, очищает и собирает воедино омраченные и разбитые черты образа Божия. Пробуждается желание и свободное искание (действием извне), потом нисходит благодать (чрез Таинства) и, сочетавшись со свободою, рождает мощную ревность. И никто не думай сам собою родить такую силу жизни, об ней должно молиться и быть готовым принять ее. Огонь ревности с силою - это благодать Господня. Дух Божий, сходя в сердце, начинает действовать в нем не снедающею только, но и вседействующею ревностию.

Иным приходит на мысль: зачем это действие благодати? Неужели мы сами не можем делать добрых дел? Вот мы сделали то и то доброе дело. Поживем, и еще что-либо сделаем. Редкий, может быть, не останавливался на этом вопросе. Иные говорят, что мы не можем сами собою ничего доброго делать. Но здесь дело не об отдельных добрых делах, а о перерождении всей жизни, о жизни новой, о жизни в целом ее составе - такой, которая приводит ко спасению. При случае нетрудно что-нибудь сделать даже очень хорошее, как делали и язычники. Но пусть кто намеренно определит себя на неопустительное доброделание, определит порядок его по указанию Слова Божия, - и это не на один месяц или год, но на всю жизнь, - и положит неуклонно пребывать в сем порядке, и потом, когда пребудет верен тому, - пусть хвалится своею силою; а без сего не лучше ли заградить уста свои. Мало ли бывало и бывает опытов самодельного начинания и устройства христианского жития? И все они оканчивались и оканчиваются ничем. Постоит немного человек в новоизбранном порядке - и бросает. И как иначе? Нет сил. Только вечной силе Божией свойственно поддерживать нас неизменными в расположении среди непрерывных приливов изменений временных. Потому надобно преисполниться сею силою, испросить ее и принять по чину, - и она приподнимет нас и извлечет из этого треволнения временного.

Обратитесь еще к опыту и посмотрите, когда приходят такие помышления самодовольства! Когда человек бывает в покойном состоянии, когда его ничто не смущает, ничто не прельщает и не влечет ко греху, тогда он готов на самое святое и чистое житие. Но чуть движение страсти или соблазн - куда все обетый! Не говорит ли себе часто человек, ведущий невоздержанную жизнь: теперь не буду больше. Но насыщение страсти прошло, новый позыв восстает, и он опять является во грехах. Хорошо рассуждать о перенесении обид, когда все идет по нашей воле не наперекор самолюбию. Тут, пожалуй, странным покажется чувство оскорбления или серчания, какому предаются другие. Но случись самим быть в подобном положении, тогда и один взгляд, не только слово, выведет из себя. Так можно в самонадеянности мечтать о возможности самому собою, без высшей помощи, вести жизнь христианскую, когда покоен дух. Но когда зло, слегшееся на дне сердца, возмнется, как прах ветром, тогда в собственном опыте найдет каждый осуждение своей заносчивости. Когда помысл за помыслом, желание за желанием, - одно другого хуже - начинают тревожить душу, тогда забудет всякий про себя и невольно воззовет с Пророком: воды внидоша до души моя: углебох в тимении глубины (Пс. 68, 2). О, Господи, поспеши же! (Пс. 117, 25).

Не бывает ли часто так: мечтает иной в самоуверенности пребывать в добре. Но вот вообразено лицо или вещь, родилось желание, возбудилась страсть: человек увлечен и пал. После сего оставалось бы только посмотреть на себя и сказать: как это худо! Но вот представился случай к развлечениям, и он снова готов забыться. Далее, кто-нибудь оскорбил: началась брань, укоры, суд; представилась неправая, но выгодная сделка, - берется и за то: одного унизил, с другим поделился, третьего столкнул с места, - и все это после того, как хвалился возможностью самому, без особой помощи свыше, вести себя свято. Где же сила! - Дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26,41). Видишь добро и творишь зло: хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит (Рим. 7, 21). Мы в плену: искупи нас, Господи!

Один из первых вражеских наветов на нас есть помысл самонадеянности, т.е. если не отвержение, то нечувствование нужды в благодатной помощи. Враг как бы так говорит: "Не ходи туда - к свету, где хотят тебе дать какие-то новые силы! - Ты у меня и так хорош". Человек и предается покою. А враг между тем - где подкинет камень (неприятности), где наведет на скользкое место (прелести страстей), где усее цветами закрытые силки (светлая обстановка). Не оглядываясь, человек стремится все далее и далее, и не догадывается, что ниспадает все ниже и ниже, пока, наконец, не низойдет на самое дно зла - к преддверию ада. Не нужно ли в таком случае крикнуть ему, как первому Адаму: "Человек, где ты! Куда ты зашел!" Вот это-то воззвание и есть действие благодати, которое заставляя грешника в первый раз осмотреться на себя.

Где обрести и как принять благодать, зачинающую жизнь! Стяжание благодати и освящение ею нашего естества совершается в Таинствах. Здесь мы предлагаем действию Божию, или предносим Богу свою непотребную природу, - и Он действием Своим претворяет ее. Богу угодно было, для поражения гордого ума нашего, в самом начале истинной жизни, сокрыть силу Свою под сению вещества простого. Как это бывает, не постигаем, но опыт всего христианства свидетельствует, что иначе не бывает. Таинств, преимущественно относящихся к началу жизни христианской, два: Крещение и Покаяние. Потому и правила касательно начала жизни истинно христианской собираются одни вокруг Крещения, а другие - вокруг Покаяния.

Святитель Феофан Затворник

<http://www.sedmitza.ru/text/938393.html>

Православный Календарь с 23 Января 2011 г. по 29 Января 2011 г.

Воскресенье, 23 Января 2011 года. Неделя 35-я по Пятидесятнице.

Неделя по Богоявлению. Попразднство Богоявления. Свт. Григория, еп. Нисского (395). **Свт. Феофана, Затворника Вышенского** (1894). Прп. **Павла** Комельского (Обнорского) (1429).

Прп. Маркиана пресвитера (V). Прп. Дометиана, еп. Мелитинского (601). Прп. Маркиана Печерского. Прп. Макария Писемского (XIV). Блж. Феозвы диакониссы, сестры свт. Григория Нисского (385). Прп. Аммония, монаха.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 24 Января 2011 года. Седмица 36-я по Пятидесятнице.

Попразднство Богоявления. Прп. **Феодосия** Великого, общих житий начальника (529). Прп. **Михаила** Клопского, Новгородского (ок. 1453-1456). Прп. Феодосия Антиохийского (ок. 412). Елецкой иконы Божией Матери (1060). Свв. Феодора и Агапия архим. Мч. Маира. Свт. Стефана из Плакиды (*Греч.*). Свт. Феодосия, митр. Трапезундского (*Греч.*).

Вторник, 25 Января 2011 года.

Попразднство Богоявления. **Мц. Татианы и с нею в Риме пострадавших** (226-235). Свт. **Саввы**, архиеп. Сербского (1237). Прп. Мартиниана и Галактиона Белоезерских (1483). Мч. Петра Авессаломита (309-310). Мч. Мертия (284-305). Прп. Евпраксии Тавенисской (393). **Икон Божией Матери, именуемых "Акафистная" и "Млекопитательница"**.

Среда, 26 Января 2011 года.

Попразднство Богоявления. Мчч. Ермила и Стратоника (ок. 315). Прп. Иринарха, затворника Ростовского (1616). Прп. Елеазара Анзерского (1656). Мч. Петра Анийского (309-310). Прп. Иакова, еп. Низибийского (350). Прп. Максима Капсокаливита, Афонского (*Греч.*). Мч. Афанасия

Четверг, 27 Января 2011 года.

Отдание праздника Богоявления. Прпп. отцев, в Синае и Раифе избивенных: Исаии, Саввы, Моисея и ученика его Моисея, Иеремии, Павла, Адама, Сергия, Домна, Прокла, Ипатия, Исаака, Макария, Марка, Вениамина, Евсевия, Или и иных с ними (IV-V). **Равноап. Нины, просветительницы Грузии** (335). Прп. Иосифа Аналитина Раифского (IV). Прп. Феодула, сына прп. Нила Синайского (V). Прп. Стефана (VIII). Мч. Агнии девы.

Пятница, 28 Января 2011 года.

Прпп. **Павла** Фивейского (341) и **Иоанна** Кущника (V). Прмч. Пансофия (249-251). Прпп. Прохора (X) и Гавриила (XI) (*Серб.*).

Суббота, 29 Января 2011 год.

Поклонение честным веригам ап. Петра. Блаж. Максима, иерея Тотемского (1650). Мчч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, бабки их Леониллы и с ними Неона, Турвона и Иовиллы (161-180). Мч. Данакта чтеца (II). Прп. Ромила, ученика св. Григория Синайского и с ним свв. Нестора, Мартина, Даниила, Сисоя, Зосимы и Григория (*Греч.*). Новосщмч. Дамаскина Хилендарского (*Греч.*).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни - 16-00.

Святая мученица Татиана, моли Бога о нас!